

В углу школьной столовой разыгрывалась немая сцена: семеро парней обступили одного.

Линь Лу судорожно сглотнул. Сердце у него ушло в пятки.

Стоявший прямо перед ним стриженный верзила буравил его тяжёлым, недобрым взглядом. Помолчав секунду-другую, он вдруг ехидно прыснул.

Его дружки тут же подхватили этот смешок, издевательски переглядываясь. Один из них — тощий и длинный, вылитая бамбуковая жердь — придвинулся к главарю и громко, так, чтобы Линь Лу точно услышал, прошептал ему на ухо:

— Слышь, босс, а малый-то смазливый. Может, мы его...

Стриженный окинул Линь Лу сальным, оценивающим взглядом. Того аж передёрнуло от отвращения.

— Эй, вы чего тут устроили?

Цюэ Чжоу подоспел как раз вовремя. Подбежав, он решительно заслонил собой Линь Лу и уставился на шайку со смесью вызова и настороженности.

— Опа, подмога привалила? — Тощий холуй скрестил руки на груди, пренебрежительно разглядывая пришельца. — Нас тут семеро, и мы хотим сесть здесь. Места для вас не осталось. Советую уносить ноги, пока целы, а не то...

Цюэ Чжоу и подумать не мог, что в обычной школе столкнётся с классическими дешёвыми наездами. Ситуация его откровенно позабавила.

— И что? — хмыкнул он. — Махач устроите? Вылететь из школы не боитесь?

— Сразу видно — новенький! — с гордостью выдал тощий. — Семья нашего брата Сюя школе целый корпус подарила!

Тот самый брат Сюй — стриженный заводила — лишь презрительно фыркнул, высокомерно задрав подбородок.

— Ух ты, вот это мощь, — картинно восхитился Цюэ Чжоу, даже не думая уступать стол. — Ну так пусть в следующий раз сразу столовую подарит. Чтобы уж точно без дефицита мест.

Разборка затягивалась, и сидевшие по соседству ученики начали оборачиваться, прислушиваясь к перепалке. Ощувив на себе всеобщее внимание, брат Сюй и его свита совсем

обнаглели. Судя по их ухмылкам, они считали отжим чужого стола делом великой доблести.

— Хорош зубы заговаривать, — процедил Сюй Юаньнин. Он был ниже Цюэ Чжоу на полголовы, но упрямо задирает нос, силясь смотреть на него сверху вниз. — Коротко и ясно: освобождаете стол или нет?

— Нет, — без секунды раздумий отрезал Цюэ Чжоу.

Линь Лу тихонько потянул его за край пиджака, умоляюще шепча, что лучше уступить и не нарываться на неприятности. Цюэ Чжоу почувствовал его робкий жест, но отступить не собирался. Не из-за гордости или глупого упрямства — ему просто стало чертовски любопытно, чем всё закончится.

— Ну ладно. Сами напросились.

Сюй Юаньнин резко подался вперёд, схватил стоявший на столе поднос — как раз тот, что принадлежал Вэнь Яню, — и швырнул его содержимое в лицо оппоненту.

Цюэ Чжоу даже не шелохнулся. Ошмётки еды и жирная подливка веером разлетелись по его аккуратной бело-голубой форме, мгновенно расплываясь мерзкими оранжевыми пятнами.

— Эй! Мой обед! — раздался полный искренней скорби вопль подоспевшего Вэнь Яня.

Цюэ Чжоу опустил взгляд на заляпанную грудь, но вместо того чтобы разозлиться, весело усмехнулся. Секунда — и его собственный поднос с размаху припечатался прямо к модному ультракороткому ежику на голове Сюй Юаньнина.

— Запишем эти порции на твой счёт. Ты будешь кормить меня люксовыми обедами целый семестр, так что потом сходим за новыми, — небрежно бросил Цюэ Чжоу Вэнь Яню, отправляя пустой пластиковый поднос на стол.

В следующий миг под оглушительный вздох толпы он молниеносно перехватил кулак разъярённого Сюй Юаньнина на полпути к своему лицу.

Подростки в пылу драки бывают свирепы, но для Цюэ Чжоу вся эта дворовая ярость была детским лепетом. Их неловкие замахи и отсутствие хоть какой-то техники вызывали у него лишь скуку. Пол, залитый липким супом и усыпанный рисом, превратился в настоящий каток. Цюэ Чжоу хватило пары уклонов и одного точного захвата, чтобы перебросить Сюй Юаньнина через бедро и впечатать его физиономией прямо в раскиданные по полу объедки.

Шестёрки главаря, смекнув, что их вожака мешают с грязью, мигом позабыли о чести. Плюнув на численный перевес, они гурьбой ринулись в бой.

Вэнь Янь рвался в драку ещё в ту секунду, когда жирная подливка запачкала форму Цюэ Чжоу. Только скрытый жест друга, показавшего за спиной ладонь, заставлял его сдерживать кулаки. Теперь же тормоза сорвало окончательно.

В некогда мирной столовой поднялся невообразимый переполох. Девять парней устроили настоящую кучу-малу.

Линь Лу драться не умел от слова «совсем». Цюэ Чжоу предусмотрительно вытолкнул его за пределы заварушки в самом начале, так что теперь бедный омега метался вокруг дерущихся, как на горящих углях, совершенно не зная, что делать.

— Мать моя, это же Суй Юаньнин! Кого это он опять прессует?

— Тсс, потише ты! Услышит — нам же потом и прилетит!

— Семеро на двоих... Совсем стыд потеряли.

— Слышь, а наш школьный громила-то огребает! Его же просто размазывают по полу!

— Черт, гарью пахнет... Да это же феромоны!

— Какая мразь распускает феромоны в общественном месте?! Совсем берега попутали?!

Гул голосов нарастал, но как только в воздухе разлился удушливый, концентрированный запах чужих феромонов, зевакам стало не до зрелищ. И альфы, и омеги бросились врассыпную, освобождая пространство вокруг эпицентра драки.

Линь Лу, будучи омегой, мгновенно ощутил, как к горлу подступает тошнота от агрессивной вони разъярённых альф. Чтобы не потерять сознание и не усугублять хаос, ему пришлось попятиться к самым дверям столовой.

Цюэ Чжоу, будучи бетой, к химическим атакам оставался глух и слеп, а вот Вэнь Янь грязно выругался. Повинуясь звериному инстинкту, он выпустил собственные феромоны, тяжёлой волной накрывая обнаглевших противников и заставляя их задыхаться.

Шум стоял такой, что дежурные преподаватели примчались на место преступления в рекордно короткие сроки.

— А ну стоять! Прекратить немедленно! — Громовой рев подросшего учителя наконец-то заставил дерущихся разжать кулаки.

В кабинете директора выстроился живописный натюрморт из десяти школьников. Девять из них выглядели так, словно их пропустили через мясорубку и облили помоями; один лишь Линь Лу стоял чистенький — благоразумное неучастие в потасовке спасло его форму.

Помимо самого директора, в кабинете собрались его заместитель директора Лю и классные руководители провинившихся. Заместитель директора Лю демонстративно откашлялся и, приняв самый суровый вид, начал допрос:

— Ну, молодые люди. Выкладывайте. Из-за чего сыр-бор и кто первый полез с кулаками?

— Они наши места заняли! — тут же влез тощий, пытаясь перевалить вину с больной головы на здоровую.

— Враньё собачье! — не сдержался Вэнь Янь.

— Вэнь Янь! Следи за языком в кабинете директора! — прикрикнул на него классный руководитель.

Парень лишь угрюмо скривился и отвернулся.

— Зачем спорить? — спокойно вмешался Цюэ Чжоу. — Посмотрите записи с камер, сразу станет ясно, кто прав, кто виноват.

Заместитель директора Лю нахмурился, нагоняя авторитет:

— Мы проверим камеры. Но я настоятельно советую вам во всём признаться прямо сейчас. Чистосердечное раскаяние смягчит наказание.

Цюэ Чжоу тонко усмехнулся:

— А, так этот столик у вас в мертвой зоне камер, да?

Лю на секунду лишился дара речи, не зная, что возразить на такую проницательность.

— Да точно вам говорю, это их вина! — оживился тощий, указывая пальцем на троицу. — Мы к ним по-хорошему подошли, попросили вежливо освободить столик. А они в залупу полезли! А вот этот, у которого вся куртка в жиру, вообще взял и вывалил поднос на голову нашему... на голову Сюй Юаньниню!

Даже кроткий Линь Лу не выдержал такой наглой лжи и вспыхнул:

— Да как у тебя язык поворачивается?! Вы первыми вылили обед на Цюэ Чжоу! И за стол мы сели первыми, он был абсолютно пустой!

Тоший, прекрасно зная, что доказательств у них нет, продолжал гнуть свою линию:

— С какого перепугу вы первые-то? Мы этот стол забили, просто отошли на раздачу за едой. Возвращаемся — а там вы уселись! Мы к вам по-человечески, а вы... Если бы вы поднос не перевернули, никто бы вашу форму не пачкал. Нам делать, что ли, нечего, едой разбрасываться?

Цюэ Чжоу честно пытался сохранить серьёзную мину, но от последнего пассажа про «делать нечего» приснул со смеху.

Учительница Юй предостерегающе зыркнула на него, но выговор сделал заместитель директора Лю:

— Цюэ Чжоу! Веди себя пристойно! Нам тут не до шуток!

Тот кулаком прикрыл рот, кашлянув:

— Извините, заместитель директора Лю, я предельно серьёзен. Просто подумал: каково сейчас однокласснику Сюю слышать, как его собственный кореш называет его дураком, которому делать нечего?

Сюй Юаньнин, чья прическа из-за засохшего соуса превратилась в липкое гнездо, злобно зыркнул на него:

— Слышь, ты, уши не жмут? Где ты там оскорбление углядел?

— Да обеими уловил, не жалуюсь, — парировал Цюэ Чжоу.

Перепалка грозила перерасти в полноценный балаган на уровне начальной школы, пока заместитель директора Лю не хлопнул ладонью по столу так, что зазвенели карандашницы.

— Тихо! Развели тут базар! Прекратить немедленно! Вы вообще соображаете, где находитесь? Старшеклассники, второй-третий год обучения! Большинство из вас уже прошли дифференциацию, считай — взрослые люди! И устраиваете такое непотребство в общественном месте?!

Заместитель директора Лю буквально багровел от злости. От его недавней доброжелательности, которую он демонстрировал при выходе из полицейского участка, не осталось и следа.

— Мне плевать, кто первый махнул кулаком. Драка в стенах школы — это ЧП! Перевод продуктов — позор! А уж устраивать химическую войну и распускать свои феромоны у всех на виду... Вы что, павлины на токовище?! Решили показать, какие вы крутые альфы?! Короче так. Родителей в школу — всех до единого. Выяснять, кто прав, у вас я больше не собираюсь. Я лично опрошу свидетелей в столовой. И упаси вас бог соврать хоть в мелочи — впаяю по первое число. И мне плевать, у кого там папа корпуса школе дарит, а кто у нас герой-активист. Выговоры получают все!

Выдав эту гневную тираду, Лю уступил слово директору, который сухо подвёл итог. После чего побитых и заляпанных бузотёров разобрали по кабинетам классные руководители.

Цюэ Чжоу под конвоем учительницы Юй незамедлительно проследовал в учительскую словесности.

Классная молча созерцала его оранжево-серую боевую раскраску. Цюэ Чжоу с невозмутимым видом позволял себя разглядывать. Наконец уголок её губ дрогнул:

— И долго мы будем играть в молчанку? Тебе есть что сказать в свое оправдание?

— Стол заняли мы, — просто ответил Цюэ Чжоу. — Он стоял пустой, без чужих вещей. Пока мы с Вэнь Янем ходили за супом, эта банда облепила Линь Лу и начала его прессовать.

Он в двух словах обрисовал суть конфликта. Выслушав его, учительница Юй вздохнула:

— Понимаю. Но кулаками-то зачем махать? Осознаешь, что натворил?

Парень покладисто кивнул:

— Полностью осознаю. В следующий раз, когда этот Сюй решит запустить в меня подносом, я просто рухну на пол и буду горько плакать. Покажу им всю глубину своей детской уязвимости.

Учительница Юй прикрыла глаза рукой:

— Шут гороховый... Ладно, раз понимаешь — хорошо. В столовой было полно народу, свидетелей найдут быстро, так что за результат не переживай. Но за драку выговор в личное дело тебе всё равно влепят. Эх, Цюэ Чжоу... Ну почему ты вечно вляпываешься в такие

истории?

Цюэ Чжоу тихонько усмехнулся. С его лица мгновенно слетела напускная дурашливость, уступив место холодной, не по-детски уверенной решимости.

— Добро должно быть с кулаками, учитель. Если спускать на тормозах выходки подобных подонков, они окончательно уверуют в свою безнаказанность. Жизнь их всё равно проучит, и довольно жестоко. Я лишь немного ускорил этот процесс.

<http://bllate.org/book/20230/2131524>